Классификация методов судебной лингвистической экспертизы (на материале экспертной оценки призыва)

Осадчий М. А.

ГОУ ВПО "Кемеровский государственный университет"

Задача данной статьи – предложить классификацию методов судебной лингвистической экспертизы, описать исследовательский путь определения ключевых вербальных понятии судебной лингвистической экспертизы, описать научно-лингвистические методики приложения данных понятий к экспертной оценке конкретных языковых фактов. Материалом исследования стали заключения судебных экспертов, данные по материалам преступлений экстремисткой направленности.

Возбуждение ненависти заключается в нагнетании недовольства объектом (группой, ее представителями), неприязни, перечислении отрицательных качеств объекта – то есть возбуждение ненависти заключается в создании негативного образа объекта в глазах читателя.

Событие речевого возбуждения вражды (в отличие от возбуждения ненависти) содержит в себе побуждающий, призывный элемент, что существенно отягчает преступление, приближая его к полю ст. 280 УК.

Типы методов оценки прямого призыва – это наиболее радикальная и открытая форма словесного воздействия на поведение человека. С лингвистической точки зрения, призывом является словесная конструкция, содержащая глагол в форме повелительного наклонения (иди, бери, не позволяй и т.п.) или эквивалентных данному наклонению форм (типа Поборемся! Избавим! Дадим отпор!; Пошли! Встали!). Обязательным компонентом призыва является образ адресата речи – того, кто должен выполнить действия. Адресат речи может быть заявлен открыто, в виде обращения (Молодые люди! Граждане! и т. п.).

Типы методов оценки косвенного призыва – форма открытого побуждения без использования форм глагола с побудительным значением. Косвенный призыв может быть лишен прямого указания на образ адресата речи (в этом случае используются только модальные глаголы без личных местоимений: необходимо спасать Россию, нужно избавляться от иноверцев!). В этом случае под адресатом речи подразумевается любой потенциальный читатель.

К косвенным призывам относятся случаи побуждения к действиям, опосредованно связанным с иными действиями. Например, призыв вступить в ряды партии, ставящей своей задачей свержение конституционного строя. В этом случае призыв в ряды партии будет прямым, призыв к свержению – косвенным.

Методики практика показывает, что чаще в экстремистской литературе используется скрытый призыв, который отличается от явного отсутствием главной внешней приметы призыва – императивной формы глагола. Скрытым призывом является информация, подстрекающая к каким-либо действиям, направленно формирующая у адресата желание действовать или чувство необходимости действий. Скрытый призыв нередко дает развернутую программу действий, к которым подстрекает, т.е. автор программирует поведение адресата речи, нередко используя методы речевого манипулирования сознанием, воздействия на психику, подсознание читателя или слушателя.

Скрытый призыв является наименее яркой формой преступления, предусмотренного статьей 280 УК. В каждом конкретном случае скрытый призыв максимально сближается с возбуждением вражды. Дистанцирование этих явлений, выбор квалификации конкретного случая зачастую зависит от субъективного фактора. Так, рассмотренное выше произведение, пропагандирующее враждебность китайской нации, может быть расценено и как скрытый призыв к агрессии, и как возбуждение вражды – в отношении представителей китайской нации.

Методами судебной лингвистической экспертизы четко поляризуются лишь такие формы преступлений, как открытый (прямой и косвенный) призыв к экстремисткой деятельности и возбуждение ненависти к представителям специальной группы. Первая форма закрепляется за статьей 280, вторая – за статьей 282 УК РФ. Тексты, содержащие скрытые призывы и возбуждающие вражду представляют собой область максимального сближения юрисдикции указанных статей

Литература

1. Ответственность за криминальные проявления экстремизма. Методические рекомендации. – М.: Генпрокуратура РФ, 2002. Стр. 6 – 10.
2. О реализации методов речевого манипулирования в экстремистской литературе см.: Л. А. Араева, М. А. Осадчий. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма. // Уголовный процесс. № 4 – 2006; М. А. Осадчий. Проявления экстремизма в публичных выступлениях и литературе. Коллегия. № 6 – 2006.
3. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текстов. – М., 2007.